

УДК 330.341:316.4; 316.334.52

DOI: 10.35330/1991-6639-2019-5-91-64-71

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ТЕРРОРИЗМА

Ф.Ж. БЕРОВА

Институт информатики и проблем регионального управления –
филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. И. Арманд, 37-а
E-mail: iipru@rambler.ru

В статье исследуются социально-демографические причины терроризма, приводятся интересные сведения статистического характера, подтверждающие влияние изменений в возрастной структуре населения на социально-экономические процессы, развитие и распространение экстремизма и терроризма.

Обоснована неоднозначность демографического фактора в развитии и распространении терроризма вкупе с затянувшимся системным кризисом в России. Оригинальность статьи заключается в том, что в ней приводятся результаты научных исследований, проведенных авторами, в частности, приведены результаты прогноза динамики возрастной структуры населения и его последствий, выявлена взаимосвязь с распространением экстремизма и терроризма.

Ключевые слова: терроризм, социальные факторы, демографические характеристики населения, возрастная структура населения, кризис семьи и образования, социальные конфликты, политическая дестабилизация.

ВВЕДЕНИЕ

Цель данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать результаты ранее проведенного прогноза возрастной структуры населения региона во взаимосвязи с экономическими и социально-политическими потрясениями в России в 1990-х годах и выявить взаимосвязь развития и распространения экстремизма в России, особенно на Кавказе, где существенно увеличилась численность и доля молодежи в структуре населения. Все эти факторы вкупе создавали «благоприятную почву» для распространения радикальных течений и экстремизма в молодежной среде.

Данное исследование имеет существенное значение для оценки сегодняшней ситуации в России и ее регионах, прогнозирования вероятных конфликтов и противоречий в ближайшем будущем.

Сдвиги в демографической структуре, в частности в возрастной структуре населения, при продолжающемся системном кризисе в России могут привести к серьезным и долгосрочным демографическим, социокультурным и социально-политическим сдвигам, которые будут иметь масштабные и долгосрочные последствия.

Сведения статистического характера, в частности анализ динамики возрастной структуры населения, рост численности молодежи, подтверждают неоднозначность социально-демографического фактора терроризма. Оригинальность статьи заключается в том, что в ней приводятся результаты ранее проведенных научных исследований, в том числе прогноза динамики возрастной структуры населения и его последствий. Выявлена его взаимосвязь с распространением экстремизма и терроризма.

Проблема распространения и развития экстремизма и терроризма в Кабардино-Балкарской Республике недостаточно раскрыта в современной научной литературе [12, 14]. На это неоднозначно указывает Р.Г. Ошроев: «Имеющиеся результаты исследований данной проблемы либо только фрагментарно доступны научному сообществу, либо

вовсе не обнародованы и остаются документами для служебного пользования. Результаты же обнародованных социологических замеров по вопросам общественного восприятия проблем экстремизма и терроризма не могут претендовать на основательность по той простой причине, что не содержат достаточной информации, дающей полноценную возможность рассмотреть их с точки зрения репрезентативности. Словом, проблема научного анализа экстремизма и терроризма в КБР в настоящее время не разрешена с методическим применением соответствующего исследовательского инструментария» [12, с. 177].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Большинство исследований посвящено социологическим опросам и анализу социально-демографического облика террористов [1, с. 188]. В частности, А.Г. Красильников отмечает, что большинство террористов не имеют постоянного источника доходов, большинство руководителей террористических организаций относится к возрастным группам от 25 до 40 лет и старше, а исполнителей и рядовых участников террористических организаций – до 18 лет, от 18 до 25 лет и старше [6].

Исследуя социально-демографические характеристики террористов, С.А. Солодовников также отмечает, что большинство участников террористических организаций не работали и не учились (70%). Далее им отмечено, что около 50% были ранее судимы, среди которых 18% еще в несовершеннолетнем возрасте, большинство из них составляют мужчины (84%), более 65% составляет молодежь в возрасте 18-30 лет [11, с. 86].

По результатам исследований, определяющими во многом становятся социальные условия, образ жизни и деструктивное влияние окружающей социальной среды. Безусловно, представленные статистические сведения и демографические характеристики представляют определенный интерес для проведения дальнейших исследований.

Вышеизложенные данные являются ярким свидетельством того, насколько сложно представить социально-демографический портрет террориста.

Здесь следует отметить, что в период распространения и усиления экстремизма и терроризма в Кабардино-Балкарии, так же, как и в России в целом, сложились объективные обстоятельства, способствующие их развитию: экономическая и политическая нестабильность, массовая безработица, падение жизненного уровня большинства населения, противозаконные действия правоохранительных органов, коррупция во всех ветвях власти.

Следует отметить, что демографические изменения, в первую очередь изменения возрастной структуры населения, открывают новые возможности или же, напротив, приводят к возникновению новых проблем в области социально-демографического развития. До сих пор в научных исследованиях, посвященных развитию и распространению экстремизма и терроризма, не отмечались роль и значимость демографического фактора.

Рассмотрим более подробно влияние изменения возрастной структуры населения на социально-экономические процессы.

Прогнозные расчеты возрастной структуры населения республики до 2030 г. свидетельствовали об ожидаемых глубоких деформациях в структуре населения в результате взаимодействия трех противоречивых факторов.

Во-первых, в связи с достижением производительного возраста детьми 1980-х годов рождения с наивысшим уровнем рождаемости (15-16,5 тыс. детей) ожидалось значительное увеличение численности и доли производительного населения [2].

Во-вторых, на другом полюсе пенсионного возраста достигали малочисленные поколения послевоенных годов рождений, в связи с чем ожидалось также снижение численности и доли слеппроизводительного и повышение производительного населения. По нашим предварительным расчетам, ежегодно с 2000-го по 2008 г. в трудоспособный возраст должны были вступать 13-16 тыс. детей, а в слеппроизводительный возраст – 6-7 тыс. человек. Таким образом, производительного возраста достигали в 2,5 раза больше, чем

выбывали. Максимальное увеличение численности производительного населения ожидалось в 2005-2007 гг., ежегодный прирост составлял 9 тыс. человек, это наивысший прирост производительного населения в республике с 1960-х годов, к примеру, ежегодный прирост трудоспособного населения в 1985-1990 гг. составил всего лишь 5-6 тыс. человек. За 2000-2010 годы в республике производительного возраста достигли более 160 тыс. человек, в том числе только за 2000-2005 годы – более 90 тыс. детей [3]. При продолжающемся кризисе в сфере рынка труда столь высокий прирост молодежи, несомненно, привел к глубокому обострению проблемы безработицы, особенно среди молодежи. По результатам прогноза, в 2001-2010 годах ожидался всплеск уровня безработицы среди молодежи, пик которого приходился на 2005-2007 гг., со всеми вытекающими социально-политическими последствиями для республики¹ [3].

Позднее в исследованиях Р.Г. Ощроева было отмечено, что согласно переписи населения 2010 г. численность молодежи Кабардино-Балкарии в возрасте от 15 до 29 лет составляла 227 898 чел. Из общего количества около 161 тыс. молодых людей в трудоспособном возрасте (20-29 лет) лишь около 91 тыс. чел. были заняты трудовой деятельностью. Небывалые масштабы приняли трудовая миграция и безработица, прямым результатом которых стали психологическая депрессия и отчаяние. Данная ситуация неизбежно создает мощную социальную базу и для криминогенных процессов [13, с. 175]. Таким образом, вышеприведенные факты по переписи населения являются ярким свидетельством достоверности проведенных нами прогнозов, результаты которых были доложены еще в 2001 году на конференции к 10-летию Министерства труда и социальной защиты КБР.

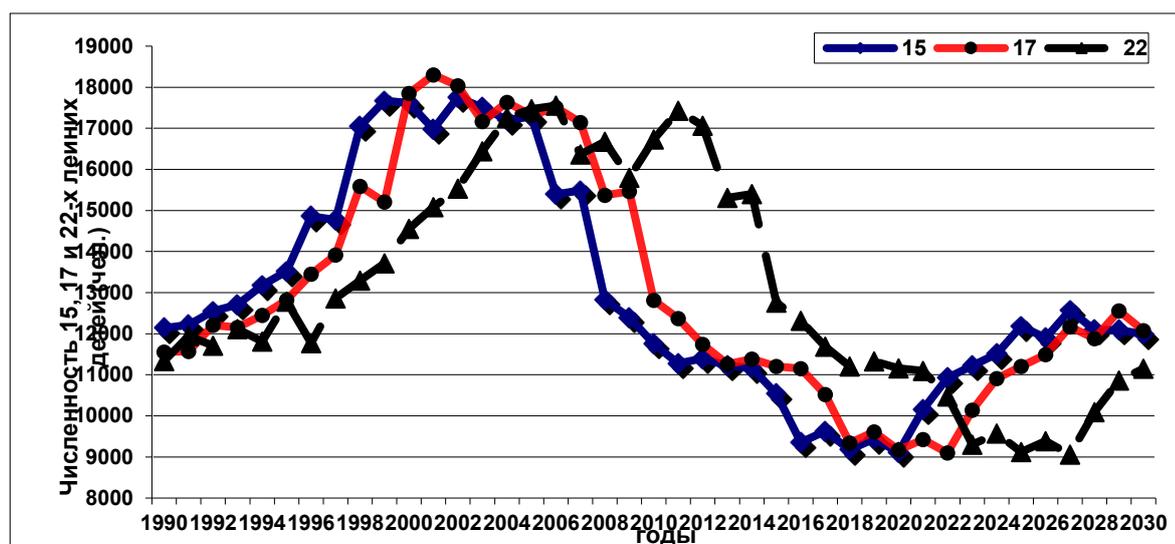

Рис. 1. Динамика фактической (1990-2005 гг.) и прогнозной (2006-2030 гг.) численности 15-, 17- и 22-летних детей (чел.)

Как видно на рис. 1, несложно заметить волнообразное увеличение численности 15-, 17- и 22-летних детей с 1996 по 2010 годы, носящее в последующем затухающий характер.

¹ В 2001 году по результатам прогноза, проведенного нами совместно с проф. Б.А. Ашабоковым, на конференции к 10-летию Министерства труда и социальной защиты КБР было доложено об ожидаемом увеличении численности детей 16-летнего возраста. Всплеск уровня безработицы среди молодежи в республике ожидался в 2001-2010 гг., пик которого приходился на 2005-2007 гг. со всеми вытекающими социально-политическими последствиями для республики. По прогнозу ожидался рост уровня безработицы среди молодежи в 2-2,5 раза. К сожалению, никаких радикальных мер по предотвращению всплеска уровня безработицы среди молодежи в республике не было предпринято. Итог – 13 октября 2005 г.

В-третьих, затянувшийся системный кризис в России способствовал еще большему отчуждению населения от общенародной собственности, неравномерности экономического развития регионов, перекосам в межнациональных отношениях и высочайшему разрыву доходов. С точки зрения социологической науки, в обществе, где доходы 10 % самых богатых людей превышают в 14,5 раза доходы самых бедных, не может сформироваться гражданское общество, ибо у граждан слишком противоположные интересы. Фактическое превышение в России составляет не в 14,5, а в 22 раза, когда в мире примерно в 3,8 раза.

Аналогичные процессы ожидалось практически во всех регионах России и были объективно обусловлены историческим процессом воспроизводства населения в целом по стране, вопрос состоял лишь в интенсивности их протекания. Наиболее интенсивно они протекали в республиках Северного Кавказа. Жизнь подтвердила обоснованность наших прогнозов практически во всех республиках Северного Кавказа. В 2001-2010 гг. произошел резкий скачок уровня безработицы в целом, и особенно среди молодежи, пик которого пришелся именно на 2005-2007 гг. При этом стоит отметить полный идеологический вакуум, образовавшийся после распада СССР. Вышеперечисленные факторы и явились благодатной почвой для распространения радикальных течений (экстремизма и терроризма) без особых усилий и преград.

В динамике возрастной структуры населения нами были выделены 2 периода:

I период – 2000-2010 гг., характеризуется увеличением численности детей, вступающих в производительный возраст, и соответственно увеличением производительного населения.

II период – 2020-2030 гг., характеризуется, напротив, значительным сокращением численности детей и молодежи и увеличением численности слеппроизводительного населения.

Рис. 2. Динамика фактической (1990-2005 гг.) и прогнозной (2006-2030 гг.) численности населения, вступающего и выбывающего из производительного возраста

Как видно на рис. 2, ожидалось резкое снижение численности лиц, достигших 16 лет и вступающих в производительный возраст, до 2015-2016 гг. На другом полюсе произошло значительное увеличение численности населения, достигшего пенсионного возраста. Численность 16-летних детей за 2006-2016 гг. сократилась на 38,6%, а численность вступающих в слеппроизводительный возраст (55 лет у женщин и 60 лет у мужчин) увеличилась в 1,7 раза и достигла 10,5 тыс. чел. Сближение и слияние численности детей, достигших 16-летнего возраста, и лиц, достигших пенсионного возраста, произошло в 2016 гг. [11].

Во втором периоде – в 2020-2030 гг. произойдет превышение численности женщин и мужчин, достигших пенсионного возраста, над численностью 16-летних детей.

Таким образом, результаты прогноза свидетельствуют об ожидаемых глубоких деформациях в возрастной структуре населения республики. Деформации в возрастной структуре детей (сокращение их численности) приведут к постепенному, а с 2020 г. к значительному высвобождению работников социальной сферы (в детских дошкольных учреждениях и в сфере образования), что вызовет соответственно всплеск уровня безработицы среди среднего класса, особенно интеллигенции².

Рост уровня безработицы среди интеллигенции может привести к непредвиденным социально-политическим последствиям. К этому следует добавить реформу пенсионного возраста. Под сокращение попадут в первую очередь люди предпенсионного и пенсионного возраста. При сложившейся в республике тенденции в сфере труда у молодежи возникнут проблемы в трудоустройстве, что приведет также к росту уровня безработицы среди молодежи. Таким образом, в предстоящие годы в республике будет складываться довольно сложная социально-демографическая обстановка, что может привести к ухудшению криминогенной ситуации.

По мнению представителей экспертного сообщества, за южным регионом закрепились репутация самого взрывоопасного во всем российском геополитическом пространстве. На самом же деле распространение экстремизма – одна из острейших проблем не только Северного Кавказа, но и России в целом.

В 1990-х годах произошли значительные сдвиги в социально-экономическом и демографическом развитии России и ее регионов, которые носят большей частью негативный характер. Произошло резкое снижение уровня и качества жизни, массовая безработица в сочетании с беспрецедентно возросшей социальной дифференциацией доходов населения. Распад привычного уклада жизни, экономическая и политическая нестабильность, низкие доходы большинства, противозаконные действия правоохранительных органов, коррупционные действия в ветвях власти явились благодатной питательной почвой для стремительного распространения экстремизма и терроризма.

Определенный интерес представляют исследования социально-психологического характера, проведенные Е.Е. Гавриной в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний [5].

Приведенные данные позволяют резюмировать следующее:

во-первых, в террористической деятельности чаще принимают участие люди более зрелого возраста, определенным образом психологически сформировавшиеся;

во-вторых, большинство осужденных за террористическую деятельность проходили подготовку, находясь на свободе, а не во время пребывания в исправительных учреждениях;

в-третьих, участники террористической деятельности, как правило, являются верующими и серьезно относятся к исповедуемым ими религиям. В современных условиях личность всё больше становится субъектом государственно-конфессиональных отношений, и недовольство политикой, неравноправием конфессий в той или иной стране могут влиять на активизацию террористической деятельности [5, с. 5];

в-четвертых, довольно распространенное в обществе мнение о том, что лица вовлекаются в террористическую деятельность по причине малограмотности и необразованности, в большинстве случаев не подтверждается.

² В 2001 году по результатам прогноза, проведенного нами совместно с проф. Б.А. Ашабоковым, было выявлено и доложено на конференции к 10-летию Министерства труда и социальной защиты КБР об ожидаемом увеличении численности детей 16-летнего возраста. И как следствие всплеск уровня безработицы среди молодежи в республике в 2001-2010 гг., пик, которого приходился на 2005-2007 гг. со всеми вытекающими социально-политическими последствиями для республики.

Как мы видим, приведенные данные и изученные характеристики, являющиеся результатами различных исследований, по одним позициям совпадают, по другим – разнятся, что является очередным подтверждением того, насколько трудно точно охарактеризовать социально-демографический состав субъектов терроризма. Кроме того, большое значение имеет всесторонний анализ личности террориста, однако эта тема требует отдельного рассмотрения [8, с. 13-16].

Одним из важнейших факторов, порождающих развитие экстремизма, выступает сама общественная система.

Все более остро стоит вопрос о том, можно ли научиться управлять профилактикой терроризма и предотвращать наиболее негативные его последствия, угрожающие национальной безопасности.

Еще одной серьезной проблемой и реальной угрозой национальной безопасности во многих развитых странах, а также в России становится упрощение, примитивизация образования, а также его недоступность для некоторых слоев общества.

К основным мерам профилактики терроризма относятся: политические; социально-экономические; правовые – административные, уголовные, организационные и иные; идеологические меры [8].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Текущее положение дел в социальной, экономической, правовой и нравственной сферах настолько серьезно и накалено, что едва ли можно достичь качественных изменений в жизни одного поколения.

Назрела необходимость в разработке специальной научно обоснованной социально-экономической программы развития Юга России как самого противоречивого и криминального региона страны; необходимо нивелировать социальное неравенство, остановить процессы имущественной поляризации населения, устранить проблему безработицы и бедности как источник социальной нестабильности и благодатной среды для радикализации и терроризма.

Для профилактики терроризма и эффективной борьбы с ним следует четко изучить причины его возникновения и распространения. Существенная роль в выработке мер по противодействию терроризму и предотвращению террористических актов принадлежит анализу социально-экономических факторов его возникновения и распространения, учитывающих уровень благосостояния населения в регионе.

Основными стратегическими направлениями по борьбе с терроризмом, на наш взгляд, должны быть противодействие насильственному экстремизму и радикализации и пресечение финансирования терроризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алехин В.П.* Соучастие в террористической деятельности. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 188.
2. *Ашабоков Б.А., Берова Ф.Ж.* Об одном подходе и некоторых результатах прогноза демографических процессов региона // *Экономическая наука современной России*. 2011. № 4(55). С. 66-88
3. *Берова Ф.Ж.* Влияние демографических факторов на уровень и тенденции занятости в КБР (2000-2015 гг.) // Юбилейный сборник к 10-летию Департамента федеральной службы занятости «Становление и развитие рынка труда в КБР». Нальчик. 2002. С. 135.
4. *Вишневецкий К.В.* Терроризм. Виктимологический аспект // *Теория и практика общественного развития*. 2013. №5. С. 334. <https://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-viktimologicheskiiy-aspekt>

5. Гаврина Е.Е. Социально-психологическое исследование личности участника террористической деятельности // Юридическая психология. 2006. № 4.
6. Красильников А.Г. Личность террориста: криминологический аспект // Законность. 2008. № 5.
7. Красильников А.Г. Роль разведывательно-диверсионных лагерей в организации террористической деятельности и подготовке ее участников. В кн. Государственная граница, организованная преступность, закон и безопасность России / Под общ. ред. проф. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2005.
8. Методы, виды террористической деятельности и тенденции развития современного терроризма. https://www.yarregion.ru/Pages/terrorizm_vid.aspx
9. Муслимов С.Ш. Социально-экономические факторы как основа возникновения и обострения экстремизма и терроризма. <http://scienceport.ru/library/liball/380-sotsialno-ekonomicheskie-factoryi-kak-osnova-vozniknoveniya-i-obostreniya-ekstremizma-i-terrorizma/>
10. Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2008.
11. Берова Ф.Ж. Результаты прогноза динамики возрастной структуры населения КБР // Известия КБНЦ РАН. 2009. № 1 (27).
12. Ошроев Р.Г. Анализ общественно-политической и религиозной ситуации в Кабардино-Балкарии в аспекте противодействия экстремизму: Научный доклад. Нальчик, 2017 © ИГИ КБНЦ РАН, THE INSTITUTE FOR THE HUMANITIES RESEA.
13. Ошроев Р.Г. Проблемы современного общества, профилактика и противодействие экстремизму в современном российском обществе как научная проблема (на примере Кабардино-Балкарии) // Кавказология / Caucasology. 2017. № 3. 173 с.
14. Ошроев Р.Г. К вопросу о коллизиях нормативно-правового противодействия экстремизму в современной Кабардино-Балкарии // Социально-гуманитарные знания. М. 2017. № 3. С. 277

REFERENCES

1. Alekhin V.P. *Souchastiye v terroristicheskoy deyatel'nosti* [Complicity in terrorist activities]. М.: Yurlitinform. 2009. P. 188.
2. Ashabokov B.A., Berova F.Zh. *Ob odnom podkhode i nekotorykh rezul'tatakh prognoza demograficheskikh protsessov regiona* [About one approach and some results of the forecast of demographic processes in the region] // *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economic science of modern Russia]. 2011. No 4 (55). P. 66-88.
3. Berova F.Zh. *Vliyaniye demograficheskikh faktorov na uroven' i tendentsii zanyatosti v KBR (2000-2015gg.)* [The influence of demographic factors on the level and trends of employment in the KBR (2000-2015)] // *Yubileynyy sbornik k 10-letiyu Departamenta federal'noy sluzhby zanyatosti «Stanovleniye i razvitiye rynka truda v KBR»* [Anniversary collection for the 10th anniversary of the Department of the Federal Employment Service "Formation and development of the labor market in the KBR"]. Nalchik, 2002. P. 135.
4. Vishnevetsky K.V. *Terrorizm. Viktimologicheskii aspekt* [Terrorism. Victimological aspect] // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development]. 2013. No. 5. P. 334. <https://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-viktimologicheskii-aspekt>
5. Gavrina E.E. *Sotsial'no-psikhologicheskoye issledovaniye lichnosti uchastnika terroristicheskoy deyatel'nosti* [Socio-psychological study of the personality of a participant in terrorist activities] // *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal Psychology]. 2006. No. 4.
6. Krasilnikov A.G. *Lichnost' terrorista: kriminologicheskii aspekt* [The identity of the terrorist: criminological aspect] // *Zakonnost'* [Legality]. 2008. No. 5.
7. Krasilnikov A.G. *Rol' razvedyvatel'no-diversionnykh lagerey v organizatsii terroristicheskoy deyatel'nosti i podgotovke yeye uchastnikov. V kn. Gosudarstvennaya granitsa, organizovannaya prestupnost', zakon i bezopasnost' Rossii* [The role of reconnaissance and sabotage

camps in organizing terrorist activities and training its participants. In the book “The state border, organized crime, law and security of Russia” / Under the general. ed. prof. A.I. Dolgova. M.: Russian criminological association, 2005.

8. *Metody, vidy terroristicheskoy deyatel'nosti i tendentsii razvitiya sovremennogo terrorizma* [Methods, types of terrorist activities and trends in the development of modern terrorism]. https://www.yarregion.ru/Pages/terrorizm_vid.aspx

9. Muslimov S.Sh. *Sotsial'no-ekonomicheskiye faktory kak osnova vozniknoveniya i obostreniya ekstremizma i terrorizma* [Socio-economic factors as the basis for the emergence and exacerbation of extremism and terrorism]. <http://scienceport.ru/library/liball/380-sotsialno-ekonomicheskie-factoryi-kak-osnova-vozniknoveniya-i-obostreniya-ekstremizma-i-terrorizma/>

10. Solodovnikov S.A. *Terrorizm i organizovannaya prestupnost'* [Terrorism and organized crime]. M.: UNITY-DANA: Law and Legal law. 2008.

11. Berova F.Zh. *Rezultaty prognoza dinamiki vozrastnoy struktury naseleniya KBR* [The results of the forecast of the dynamics of the age structure of the KBR population] // News of the KBSC RAS. 2009. No. 1 (27).

12. Oshroev R.G. *Analiz obshchestvenno-politicheskoy i religioznoy situatsii v Kabardino-Balkarii v aspekte protivodeystviya ekstremizmu* [Analysis of the socio-political and religious situation in Kabardino-Balkaria in the aspect of countering extremism]. Scientific report. Nalchik. 2017 © Institute for Humanitarian Researches, KBSC RAS.

13. Oshroev R.G. *Problemy sovremennogo obshchestva, profilaktika i protivodeystviye ekstremizmu v sovremenom rossiyskom obshchestve kak nauchnaya problema (na primere Kabardino-Balkarii) Kavkazologiya* [Problems of a modern society; prevention and counteraction to extremism in modern Russian society as a scientific problem (on the example of Kabardino-Balkaria) Caucasology] // Caucasology. No. 3/2017. 173 p.

14. Oshroev R.G. *K voprosu o kolliziyakh normativno-pravovogo protivodeystviya ekstremizmu v sovremennoy Kabardino-Balkarii* [On the issue of collisions of legal law counteracting to extremism in modern Kabardino-Balkaria] // Social and humanitarian knowledge. M. 2017. No. 3. P. 277

SOCIO-DEMOGRAPHIC CAUSES OF TERRORISM

F.ZH. BEROVA

Institute of Computer Science and Problems of Regional Management –
branch of Federal public budgetary scientific establishment "Federal scientific center
"Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences"
360000, KBR, Nalchik, 37-a, I. Armand St.
E-mail: iipru@rambler.ru

The article examines the socio-demographic causes of terrorism, provides interesting statistical information confirming the impact of changes in the age structure of the population on socio-economic processes and the development and spread of extremism and terrorism.

The author substantiates the ambiguity of the demographic factor in the development and spread of terrorism coupled with the protracted systemic crisis in Russia. The originality of the article is that it shows the results of research carried out by the authors, in particular the results of the forecast of dynamics of age structure of the population and its consequences, its interrelation with the spread of extremism and terrorism.

Keywords: terrorism, social factors, demographic characteristics of the population, population structure, crisis of family and education, social conflicts, political destabilization.

Работа поступила 23.09.2019 г.